К юбилею института

УДК 294.3+908

DOI 10.31554/978-5-7925-0612-1-2021-4-173-184

Л. Д. Бадмаева, Т. Д. Цыренова

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ

ДАШИНИМЫ ДАМДИНОВИЧА БАДМАЕВА (1904–1985)

В статье рассматриваются материалы биографии известного знатока и практика тибетской медицины, младшего научного сотрудника сектора индо-тибетской медицины БИОН Д. Д. Бадмаева. Анализируются обстоятельства, сложившиеся в юности Д. Д. Бадмаева, и его религиозная и трудовая деятельность в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время. По воспоминаниям сотрудников Института общей и экспериментальной биологии СО РАН воссоздано представление об активной полевой работе Д. Д. Бадмаева по поиску и сбору лекарственного сырья в Республике Бурятия и за ее пределами, о разработке и реализации собственных лекарственных рецептов, а также о многолетней лечебной практике.

Ключевые слова: буддизм, тибетская медицина, ИОЭБ СО РАН, Д. Д. Бадмаев.

L. D. Badmaeva, T. D. Tsyrenova

PAGES FROM THE LIFE OF DASHINIMA DAMDINOVICH BADMAEV (1904–1985)

The article examines the materials of the biography of D. D. Badmaev who was famous expert and practitioner of Tibetan medicine, junior researcher of the sector of Indo-Tibetan medicine of BION. The article analyses the circumstances formed in the youth of D.D. Badmaev and his religious and labor activities during the Great Patriotic War and the post-war period. According to the recollections of the staff of the Institute of General and Experimental Biology of the SB RAS, the article describes D. D. Badmaev's active field search and collection of medicinal raw materials in the Republic of Buryatia and abroad, the development and implementation of his own medicinal recipes as well as many years of his medical practice.

Keywords: Buddhism, Tibetan medicine, IOEB SB RAS, D. D. Badmaev.

Бадмаева Любовь Дашинимаевна – кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: ldbadm@gmail.com.

Цыренова Тамара Дашинимаевна – независимый исследователь (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: ldbadm@gmail.com.

Имя Дашинимы Дамдиновича Бадмаева [Николаев 1998: 69, 72; Ученые-исследователи... 1997: 17] было хорошо известно в республике и за ее пределами. В памяти многих людей, знавших его, оно связано с тибетской медициной и отделом тибетской медицины Института общей и экспериментальной биологии СО РАН [Отдел... 2009: 16].

Д. Д. Бадмаев родился в 1904 г. в с. Усть-Заза Еравнинского района Бурятии. Информации о его детских годах осталось не так уж много. Мальчик (года Дракона – по восточному календарю), родившийся шестым, самым младшим ребенком в семье на заре бурного прошлого века в глухом местечке на берегах р. Заза шести лет от роду был отдан матерью в Эгитуйский дацан, один из крупнейших в то время на территории Бурятии. Он говорил, что первое время в дацане очень скучал по своей матери, у него было сильное желание вернуться, чтобы только увидеться с ней. Но встретиться ему с матерью не довелось. Вскоре после его поступления в дацан матери не стало. Для бурятской семьи поступление ребенка на обучение в дацан было традицией. В случае с Дашинимой, отправка мальчика в буддийский монастырь была единственным выходом. Старшие сестры были устроены в другие семьи, т. е. выданы замуж. А мать, имея слабое здоровье, постаралась при жизни решить судьбу малолетнего сына. Наставником его стал габжа Еше Журбан¹, слывший большим лекарем-эмчи и высокообразованным ламой в буддийском учении.

На плечи маленького хуарака легли все бытовые заботы: уборка, приготовление пищи, кормление и обслуживание учителя, приезжих гостей, многочисленных пациентов учителя, помощь в приготовлении лекарств. Учитель был строг и требователен. В пору своего раннего ученичества Дашинима был, по его собственным воспоминаниям, большим проказником. Это не удивительно, так как детство брало свое. За свои детские проказы он получал от своих учителей сполна. Это можно было видеть по его несколько деформированным ушам, обозначавшим, как он говорил, смеясь, что ламы-учителя довольно крепко крутили их.

С 10 лет маленький Дашинима начал шить, сам кроил и вручную шил себе рубашки, шаровары, рукавицы, а к 14 годам уже шил монашеские одеяния по заказам. Кроме того, он самостоятельно вел хозяйство. Если другие хуараки находили время для игр, то у него свободного времени не было. Лунный свет он использовал для подготовки домашнего задания, выучивая наизусть длиннейшие фрагменты трактатов. Здесь обнаружилась его феноменальная память, он мог запоминать с первого прочтения. На сон оставалось от 3 до 5 часов.

В 14 лет Дашинима был допущен к участию в хуралах, в 21 (в 1925 г.) успешно выдержал экзамены на степень гэбши, а еще через год, обладая сильным голосом (хотя в обычной жизни он говорил негромким, даже тихим голосом) и способностью горлового пения, был избран на должность унзад, солиста хурала – коллективного молебствия. Также он рассказывал, что, будучи монахом

¹ Еше Журбан-лама был, предположительно, из местности Ашанга, духовное образование получил в Анинском дацане Хоринского района Республики Бурятия.

Эгитуйского дацана, участвовал в религиозном обряде Цам, во время которого ламы представляют в специальных костюмах и масках ритуальный танец, имеющий глубокий смысл.

Молодой лама, с детства воспитанный в глубокой вере в Учение Будды, вынашивал заветную мечту о продолжении постижения Учения в святая святых – Жуу, так буряты в те времена называли Тибет/Лхасу. В 1928 г. он покинул Эгитуйский дацан. С ним был его друг Бадмын Ендон. Выехали они верхом на конях. Однако в Читинской области (ныне – Забайкальский край), близ Дульдурги, молодые люди были задержаны и отправлены в каталажку Агинской тюрьмы. Здесь можно сделать небольшое отступление о том, что по иронии судьбы два буддийских монаха оказались в одной тюремной камере с бурятским шаманом, который предсказал своим друзьям по несчастью, что выйдут они из заключения через месяц. Так и получилось: монахи были благополучно выпущены. Дашиныме Дамдиновичу пришлось вернуться в свой дацан. Как известно, время было неспокойное, начались репрессии лам, разрушение дацанов. Дашинима снова был арестован, год провел в Сосновоозерской тюрьме, откуда днем его увозили на строительство домов, а на ночлег привозили обратно. Многосторонность умений арестанта местное милицейское начальство использовало и в своей хозяйственной части, благодаря чему, вероятно, его не постигла участь большинства его друзей-однокашников по монастырю, по-бурятски хайбанар. Он не был отправлен в ссылку на верную гибель. Поначалу Дашинима работал столяром-плотником, затем в 1933 г. от отдела Сосновоозерской милиции ему поступил заказ на пошив милицейского обмундирования. Так он начал исполнять заказы, выплачивая налоги. В 1940 г. ему разрешили открыть пошивочный цех в Промкомбинате, где он стал и заведующим, и закройщиком. К этому времени он уже был семейным человеком.

О его женитьбе можно сказать несколько слов отдельно. Женитьба удалась у него с третьей попытки. Первый раз он сделал предложение девушке, но получил отказ. Эта девушка была комсомолкой и поэтому ответила отказом на предложение бывшего ламы. При его второй попытке жениться друзья отговорили его, сказав, что в этом случае сама девушка ему не подходит. После этих попыток ему приснился сон, что его знакомый по имени Дашын (урожденный *Масловэ*) Жандан дарит ему красивые китайские ножницы. Тогда он вспомнил, что у Жандана есть дочь Дарижаб, и решил, что это был знак. И он отправился к Жандану, познакомился с его дочерью. Сватанье прошло удачно. Так Дашинима в 34 года женился на 18-летней Дарижаб.

В начале января 1941 г. в семья пополнилась новым членом, родилась дочь. После начала войны Дашинима Дамдинович был мобилизован в армию и отправлен в Хабаровск. Через год службы его направили в Москву на курсы по изготовлению военного обмундирования. После окончания курсов он был определен в военное ателье первого разряда по пошиву обмундирования для высшего офицерского состава, т. ч. и для генералов. Там он работал закройщиком, портным.

О работе в военном ателье Дашинима Дамдинович рассказывал, что ему приходилось шить обмундирование высшим чинам Советской Армии. Сам он был для бурятского мужчины среднего роста¹, хотя по современным меркам, вероятно, можно сказать, что был невысокий. Офицеры же были, как правило, все высокого и крупного телосложения, поэтому портному приходилось вставать на табуретку, чтобы снимать мерки.

После окончания войны Дашиниме Дамдиновичу предложили остаться в Москве, обещали жилье, работу. Судя по всему, такое предложение было продиктовано его высоким портновским мастерством. Он поехал домой с надеждой перевезти в Москву семью. На родине ждали его жена Дарижаб Дашиевна Жанданова, малолетняя дочь, теща. Обе женщины, которым никогда не приходилось выезжать дальше районного центра, отказались. Теща отказалась сразу, сказав, что она никуда со своей родины не поедет, а жена не решилась оставить в то трудное время свою мать одну, тем более что ее единственный брат, Жанданов Жамсо, не вернулся с войны, погиб на фронте. Обеим женщинам казалось в то время (конец 1940-х гг.), что Москва – это край света, откуда обратной дороги нет. Дашиниме ничего не оставалось делать, как начать обустраивать послевоенную жизнь. В 1946 г. при сосновоозерском «Рыбкоопе» открыли швейный цех, где он стал заведующим и закройщиком. Так он жил и работал до 1950 г. Но, сознавая свою высокую квалификацию, Дашинима Дамдинович решил попытаться счастья в Улан-Удэ и в один из ноябрьских дней перевез туда семью, в которой было уже трое детей. Днем работал в швейной мастерской при военном гарнизоне, ночью исполнял заказы дома, где помогала жена.

Свою лечебную практику Дашинима Дамдинович начал впервые в начале 1960-х гг. Здесь следует рассказать о Базар-эмшэне со слов Дарижаб Дашиевны (беседа состоялась 13 июня 2006 г.).

Базар-эмшэн жил в с. Цолга Мухоршибирского района. Он имел духовное образование, был, как многие хувараки того времени, бывшим ламой, так как местных дацанов уже не было. Дашинима Дамдинович с лекарем Базаром впервые встретились в Иволгинском дацане в начале 60-х гг. Базар-эмшэн был уже пожилым человеком. В свое время он знал Еше Журбан-ламу, учителя Дашинимы Дамдиновича. Когда Базар-эмшэн понял, что отец является учеником Еше Журбан-ламы, то сказал, что стал уже стар и все свои инструменты для тибетской медицины отдаст Дашиниме Дамдиновичу. Базар-эмшэн так и сделал со словами: «Ты знаешь это дело, поэтому занимайся лечением и помогай людям». За вещами по тибетской медицине с Дашинимой Дамдиновичем ездил в Цолгу Жалсан-габжа, известный лама Эгитуйского дацана. Судя по всему, Жалсан-габжа и Базар-эмшэн, будучи духовными братьями, хорошо знали друг друга. Так Дашинима Дамдинович получил необходимый для занятий тибетской медициной различный инструмент и лекарства, стал заниматься лечебной практикой. Лечебная деятельность требовала постоянного пополнения как лекарственного

¹ В красноармейской книжечке Д. Д. Бадмаева указан рост 162 см.

сырья, так и различных приборов. В дополнение к тому, что отец получил от лекаря Базара, в течение многих лет своей лечебной практики он всегда искал, приобретал, заказывал то, что ему было необходимо для сложного процесса приготовления тибетских лекарств. Это была очень кропотливая работа и включала много различных этапов и процедур – сборы и поиски лекарственного сырья, разного рода его подготовка, приготовление лекарств, операции по прижиганию, кровопусканию и мн. др.

Дашинима Дамдинович всегда поддерживал тесную связь с Иволгинским дацаном, куда стали возвращаться немногие из его оставшихся в живых после годов ссылки и репрессий друзей, хуvaraков-однокaшников.

Не оставляя лечебную практику, Дашинима Дамдинович на протяжении нескольких лет, а точнее с 1957 по 1967 г., переписывал текст из Гaнчжура на тибетском языке. По воспоминаниям Зои, старшей дочери Дaшинимы Дамдиновича, это был заказ его тезки, Дaшинимы-габжи¹. Заказ был сделан для подношения Иволгинскому дацану. Текст назывался «Доди Гaлсан»², состоял из 580 страниц (?) или листов формата бодхи, примерно 60×25 см. Книга была написана на черных листах девятью драгоценностями (юhэн эрдэни): золото, серебро, медь, коралл, жемчуг, бирюза, лазурит, малахит, белый коралл. Это была тонкая и красивая каллиграфия. Он сам изготавливал чернила. Иногда ему помогали старшие члены семьи. Процесс приготовления чернил из девяти драгоценностей был небыстрый, так как необходимо было раздробить, растолочь в мельчайший порошок, долго растирать в маленьких ступах, чашечках части металлов (золота, серебра) и минералов. К сожалению, тексты, написанные именно Дaшинимой Дамдиновичем, не сохранились в дацане из-за пожара.

Лечебную практику Дашинима Дамдинович не оставлял практически до конца своей жизни. Сначала к нему обращались за лекарствами земляки. Постепенно молва о Дaшиниме как о лекаре распространилась, и за лекарствами стали приезжать люди из разных мест и регионов. Когда он был уже стар, члены семьи, иногда родственники, а порой также сами пациенты выполняли чисто физическую работу по дроблению в ступе пестиком, измельчению, соединению составленных с дозировками самого лекаря тибетских препаратов. Надо сказать, что приготовление одного препарата из пяти-восьми и более компонентов требовало по времени иногда нескольких дней. Если учитывать, что условия были стесненными, т. е. у него не было специального рабочего помещения, маленькая комната около 10 м², которая была отведена для него от общей семейной квартиры, превращалась порой в лабораторию. Для хранения лекарственного сырья в различных упаковках, мешочках, связках он использовал кровати-трансформеры, выполненные по его заказу, которые представляли из себя по четыре фанерных ящика, каждый размером 40х60 см с крышкой, открывающейся сверху. Дaшини-

¹ Предположительно, Дaшинима-габжа был ламой либо Тамчинского, либо Янгажинского дацана.

² Такое название текста осталось в памяти Зои.

ма Дамдинович сам сшил по четыре поролоновых матрасика по размеру ящиков. Это было, естественно, вынужденное приспособление, ввиду того что других мест для хранения лекарственного сырья в городской квартире у него не было. В периоды, когда он работал над заготовкой тибетских препаратов, запах распространялся по всей квартире и даже в подъезде. Чтобы как-то оградить домочадцев от лекарственных запахов и пыли, он устанавливал вентилятор на форточку, что спасало частично.

Кроме лечения тибетскими лекарственными порошками Дашинама Дамдинович делал кровопускание, некоторые небольшие хирургические операции по просьбам самих пациентов. Сам Дашинама Дамдинович имел рубцы на теле от лекарственных прижиганий, которые с возрастом стали сглаженными и менее заметными. На его теле было несколько рубцов, начиная с затылка и далее вдоль по позвоночнику. Рубцы у него остались с той поры, когда он был учеником у своего учителя. Однажды в ту пору Дашинама сам заболел и занялся самолечением, благо для этого у послушника большого ламы был простор для самостоятельной деятельности. Все хозяйство учителя, включая и лекарства, было у послушника под рукой. В итоге он переборщил с приемом лекарств без рекомендаций своего учителя. От этого случилась у него болезнь психического свойства. Тогда-то учитель Еще Журбан и сделал ему сам прижигания из лекарственных сигар.

После пребывания в Москве в военные годы Дашинама Дамдинович побывал там еще не один раз. В 1964 г. дочь Зоя, будучи студенткой-старшекурсницей технологического института, была направлена на преддипломную шестимесячную практику в Москву. Он поехал ее навестить, и произошел удивительный случай. Дашинама Дамдинович случайно встретился в Москве, в троллейбусе, со своим начальником по военному ателье, майором Озеровым, с которым они не виделись почти 20 лет после того, как демобилизовался после окончания Великой Отечественной войны. В ту же поездку он побывал в Ленинграде, специально посетил район Старой деревни, где находится буддийский храм, построенный в начале XX в. по инициативе цанид хамбо-ламы Агвана Доржиева.

В 60-е г. XX в., когда в стране стали происходить некоторые демократические изменения, в Бурятии был реорганизован Бурятский комплексный научно-исследовательский институт, впоследствии названный Бурятским филиалом Сибирского отделения Академии наук СССР, а затем создан Музей восточных культур, были организованы отделы тибетской медицины, буддологии для развития соответствующих научных направлений. Для глубокого изучения философских, медицинских трактатов, сохранившихся как богатейшее наследие восточного учения, были приглашены истинные их знатоки [От Дуньхуаня до Бурятии...2009: 15], получившие образование в буддийских монастырях Бурятии, без помощи которых трудно было бы осуществить переводы с оригиналов, анализировать, разрабатывать научные комментарии. По приглашению основателя и первого заведующего сектором индо-тибетской медицины, известного востоко-

веда-монголоведа П. Б. Балданжапова Дашинима Дамдинович стал работать с 1968 г. младшим научным сотрудником в данном секторе до выхода на пенсию в 1976 г.

Дашинима Дамдинович с глубоким воодушевлением воспринял идею возрождения буддийского учения, распространения восточных наук, тибетской медицины. Он до преклонных лет отдавал много сил для этого, проводил консультации по технологии приготовления тибетских медицинских препаратов для экспериментальных исследований, участвовал в переводе с тибетского языка медицинских сочинений и расшифровке тибетских медицинских рецептурников-жоров.

Он ежегодно выезжал на разные полевые работы, как длительные, так и короткие, по поиску и сбору лекарственных растений, консультировал молодых ученых¹, щедро делаясь своими знаниями. По воспоминаниям² сотрудников лабораторий фармакологии, медико-биологических исследований Института общей и экспериментальной биологии СО РАН можно сказать, что Дашиниме Дамдиновичу привелось побывать в составе экспедиционных отрядов отдела тибетской медицины, выезжавших в различные годы на полевые работы в места произрастания лекарственных растений в разные районы нашей родной Бурятии, Читинской области (ныне Забайкальского края), Республики Тыва, Красноярского края, Новосибирской области, советских республик Средней Азии – Казахстана, Абхазии, Грузии, Узбекистана. Во время экспедиций сырье не собиралось в местах святилищ, а также рядом с центральными дорогами.

Для общего представления о сотрудничестве одного из многих представителей бурятской буддийской духовной школы начала XX в., специализировавшегося в области тибетской медицинской практики, и современников мы обратились к людям, кому привелось работать бок о бок с Д. Д. Бадмаевым. Профессор, доктор медицинских наук С. М. Николаев, многие годы являвшийся руководителем отдела тибетской медицины ИОЭБ СО РАН, в устной беседе отмечает: «Память об эмчи Дашиниме Дамдиновиче Бадмаеве как о носителе живой традиции тибетского врачевания в нашем отделе сохранилась как о человеке, внесшем большой вклад в дело изучения лекарств восточной медицины. По его рекомендациям в отделе изучено 300 тибетских препаратов, из них выявлены наиболее эффективные, также изучались и изучаются бурятские растения в качестве заменителей к оригинальным тибетским травам. Его рекомендации по многим вопросам

¹ Отрадно отметить, что почти все в то время молодые сотрудники отдела БАВ, ныне сами являющиеся маститыми учеными-исследователями тибетской медицинской традиции, внесшими огромный вклад в дело изучения и введения в научный и практический оборот многих лекарственных средств и препаратов из них, помнят и с благодарностью вспоминают Дашиниму Дамдиновича.

² Авторы статьи сердечно благодарны С. М. Николаеву, С. М. Баторовой, Т. А. Асеевой, Л. А. Нагаслаевой, Г. Г. Николаевой за любезно предоставленные, а также опубликованные данные о Д. Д. Бадмаеве в бытность его работы в отделе тибетской медицины.

технологии тибетских лекарственных препаратов используются в отделе и сейчас. Мне привелось несколько раз быть в экспедиции с Дашинимой Дамдиновичем по поиску и сбору корней лекарственных растений в осеннее время. Он уделял особое внимание идентификации растений, поскольку некоторые виды одного рода бывают очень похожими, напр., очиток и золотой корень».

Сотрудник отдела тибетской медицины, кандидат фармацевтических наук С. М. Баторова вспоминает, как вместе с доктором фармацевтических наук Т. А. Асеевой в первой экспедиции по поиску и сбору лекарственных растений в Кижинге в 1968 г., организованной и возглавляемой П. Б. Балданжаповым, начали записывать разъяснения Дашинимы Дамдиновича и Лодоя Ямпилевича Ямпилова¹ по тибетским названиям собираемого лекарственного сырья и свойствам растений в соответствии с оригинальным медицинским трактатом. В 1969 г. была впервые совершена экспедиция сотрудников отдела (Д. Ю. Буткус [Национальная политическая энциклопедия], Д. Д. Бадмаев, Т. А. Асеева, С. М. Баторова) в Республику Тыва. Далее Дашинима Дамдинович в группе из трех человек продолжил экспедиционную поездку, руководителем которой был фармаколог Д. Ю. Буткус, водителем автомобиля ГАЗ-69 – В. Н. Сажин, в республики Средней Азии, откуда ими в отдел было привезено лекарственное растение ферула (асафетида). В итоге эта поездка заняла один месяц. По словам С. М. Баторовой, Дашинима Дамдинович по возможности оказывал поддержку в оснащении группы технологии лекарственных средств, в которой он работал, предоставлением специального традиционного оборудования: сита, чугунной ступки с пестиком для дробления лекарственного сырья, его подготовки и компоновки в препараты.

Профессор Т. А. Асеева указывает: «Сотрудник отдела БАВ Д.-Н. Д. Бадмаев побывал в командировке в Абхазии (г. Сухуми), Грузии (г. Батуми), Узбекистане (г. Самарканд), откуда привез образцы сырья и семена субтропических и тропических растений» (цит. по: [Бураева, Кузнецова 2020: 104–105]). Профессор, доктор фармацевтических наук Г. Г. Николаева, вспоминая об одной из совместных экспедиций с Дашинимой Дамдиновичем, рассказала, как он в Кижинге показывал места произрастания лекарственных растений, в том числе диких абрикосов.

Кандидат фармацевтических наук Л. А. Нагаслаева также любезно поделилась воспоминаниями о совместной работе с Дашинимой Дамдиновичем. Работая в группе технологии лекарственных препаратов, они составляли журнал с записями расшифровок рецептов тибетских препаратов в табличной форме. Данные записи наглядно показывают, как и принято в терминологии изучаемой ими медицинской традиции, что название каждого препарата начинается с обозначения главенствующего компонента, затем следует цифра, указывающая число входящих компонентов, и термин лекарственной формы [Базаров, Баторова 2002: 8]. Далее записаны названия растений на тибетском языке с дозировками, русская транскрипция названий, затем их названия на русском и латинском языках и

¹ Л. Я. Ямпилев – лама Кижингинского дацана (1910–1983).

В 1973 г. отделом тибетской медицины была направлена вторая экспедиция в Туву с Дашинимой Дамдиновичем (в отряд входили профессор, доктор биологических наук Б. Б. Намзалов¹, Л. А. Нагаслаева, водитель В. Н. Сажин), во время которой были выявлены места произрастания такого ценного лекарственного сырья, как онома песчаная (брэмог) и собраны ее красные корни.

Помимо работы в отделе тибетской медицины Дашинима Дамдинович продолжал заниматься лечебной практикой. Его популярность была огромна, а географию пациентов представляли разные субъекты страны – от Сахалина и Камчатки до юга страны, Москвы, Ленинграда. Он был простым в общении, доступным для всех. Внутреннее обаяние, интеллигентность, тонкое чувство юмора, умение слушать притягивали людей. Природная одаренность его была многогранна. Способность мастерски обучиться любому ремеслу, будь то изготовление кирпичей, кладка печи, строительство дома или шитье, много помогала ему в жизни. Чем бы Дашинима Дамдинович ни занимался, он стремился свое дело рационализировать, усовершенствовать для быстроты, качества и эффективности. Например, по воспоминаниям практически всех сотрудников отдела, которые ездили в экспедиции с Дашинимой Дамдиновичем, можно сделать вывод о том, что в экспедиционной поездке с его участием улучшался и быт отряда. В летнее время в некоторых селениях, включая и тувинские, где порой приходилось останавливаться отрядам, знакомые, друзья или пациенты Дашинимы Дамдиновича в знак благодарности нередко преподносили барана по древнему обычаю кочевников. Для более длительного сохранения мясного продукта в летний зной Дашинима Дамдинович вместо тушенки готовил хушууры, или шарбины, как он их называл, которые можно было долго возить с собой в полевых условиях. Земляки называли и знали его не иначе, как уран Дашинима. Уран можно перевести с бурятского как «искусный, умелый». В кругу лам старшего поколения его называли Журбанэ Дашинима, по имени его учителя.

Обобщая вышеприведенное описание об отце, нам хотелось бы добавить, что жизнь Дашинимы Дамдиновича была многотрудна, интересна, полезна для людей, философски глубоко осмысленна и праведна, словно написана девятью драгоценностями.

Литература

Базаров Э. Г. Тибетская рецептура в традиционной монгольской медицине (по материалам трактата «Онцар гадон») / Э. Г. Базаров, С. М. Баторова. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. – 164 с.

Бураева С. В. «Устная история» академического музея: воспоминания о первых экспозициях по индо-тибетской медицине в Улан-Удэ / С. В. Бураева, Н. А. Кузнецова // Вестник Бурят. научного центра СО РАН. – 2020. – № 2(38). – С. 102–107.

¹ Б. Б. Намзалов – профессор Бурятского государственного университета, д-р биол. наук.

Национальная политическая энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://politike.ru/termin/butkus-donatas.html> (дата обращения: 17.09.2021).

Николаев С. М. Тибетская медицина (вопросы и ответы) / С. М. Николаев. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 1998. – 94 с.

От Дуньхуана до Бурятии: по следам тибетских текстов: российские тибетологи к 80-летию со дня рождения Ренби Ешиевича Пубаева. Сер. «Рах Buddhica». – Улан-Удэ, 2009. – 286 с.

Отдел биологически активных веществ. 50 лет. 1969–2019 (буклет к юбилейной конференции). – Улан-Удэ, 2019. – 24 с.

Ученые-исследователи Бурятского института общественных наук СО РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1997. – 248 с.